

Бин Юй открыл глаза и улыбнулся. В этот раз он не читал текст, а словно смотрел увлекательный фильм. У него, как у творческого человека, с детства была прекрасно развита фантазия. Когда он читал сценарий или интересную книгу, чаще всего образы героев непроизвольно появлялись перед его внутренним взором. Это всегда помогало вжиться в роль и примерить образ. Но в этот раз, скорее всего, в силу того, что это был не просто когда-то прочитанный текст, а личные воспоминания Лань Бин Юя, всё было совершенно иначе. Он почти почувствовал запах духовных трав, что собирал мальчишка. На кончике его языка был почти явственный вкус целебных сочных ягод. Даже запахи леса и озера, которые нёс с собой лёгкий ветерок, появились в его памяти. Эти воспоминания были слишком яркими и живыми. Как фильм в 3D качестве или даже лучше. Это словно история с полным погружением. Или это ещё можно сравнить со сном, который видишь с подробностями, но не можешь в него вмешаться.

Бин Юй повернулся на спину, заложил руки за голову и задумался. Встреча двух мальчишек лично для него была отличным сюжетным крючком. Из всего этого можно было бы создать ещё одну занимательную линию, возможно, даже романтическую. Он усмехнулся немного горько. Его фанаты не имели понятия о его истинной сексуальной ориентации, но тем не менее делились на две группы. Одни постоянно то и делали, что шипперили его с партнёрами по фильмам. Другие же люди, и таких было не меньше, ведь в последнее время такое течение среди фанатов стало модным, сводили его постоянно с партнёрами-мужчинами. Неважно, будь то фильм или же его редкие работы в сериалах.

Ему везло с коллегами. Они были достаточно талантливы, чтобы зритель видел и верил в то, о чём они в своих работах хотели рассказать. При несносной цензуре иногда приходилось так искусно изворачиваться, лишь бы сохранить посыл автора и намекнуть на настоящий характер связи персонажей. Очень тонко намекнуть. Взгляды, лёгкие касания, едва заметные улыбки. Так и с этой встречей двух молодых мальчиков, которые только встали на путь взрослой жизни. Что-то чувствовалось как... мимолётный шлейф тонких духов.

Вот только автор так и не раскрыла эту историю. Встреча осталась лишь крохотным эпизодом, что потерялся в главной сюжетной линии Лань Цзяна. Читатели так и не узнали, куда подевалась та самая серьга с красным нефритом, которая много значила для покойной матери Лань Бин Юя. И было очень жаль, что так случилось. Как взрослый мужчина Чэнь Бин Юй сожалел, что проблемы его личной жизни повлияли на творчество прекрасной девушки и замечательного автора. Он сам не ожидал подобного.

Чем дольше он думал о потерянной серьге, тем больше приходил к выводу – это важно. Так как украшение-артефакт так никогда и нигде не появилась, он мог только предположить, кем был парень по имени А-Вэй. Его имя не было таким уж редким. Но! Было несколько фактов, которые подтверждали догадку Бин Юя. Во-первых, парень был редкостным красавчиком. Даже в семнадцать лет уже просматривались отличные перспективы. Он высок, прекрасно сложен, у него очень глубокий, с некоей искринкой взгляд, незабываемое лицо с ямочками на щеках, притягательные губы и многое-многое другое. По крайней мере, сам Бин Юй такого бы не забыл.

Во-вторых, исходя из всего вышеперечисленного можно сказать только одно – такой персонаж просто не мог быть проходным! Он должен входить, как минимум, в пятёрку самых ярких героев. В-третьих, его одежда была очень качественной и дорогой. Как и оружие, ничуть не уступающее тому кинжалу, что был подарен главой секты «Лазурных небес» Лань Бин Юю. И, наконец, в-четвёртых, этот юноша был гением по своему развитию и принадлежал к секте «Демонических огней». Таких не выбрасывают на задворки истории.

Бин Юй задумчиво пожевал губами. Ему на ум приходил только один персонаж, который просто идеально подходил А-Вэю. Подходил-то подходил, но... Этот персонаж особо не пересекался с толстяком Бин Юем. Он обращал на него внимания не больше, чем на муравья у себя под ногами. Сначала этот великий герой нашёл для себя соперника в лице Лань Цзяна. Это и понятно. В мире сянся всегда на вершине должен стоять только один герой, высоко подняв голову. Другие могут быть либо соперниками, либо врагами, либо друзьями. Персонаж, о котором думал Бин Юй... Он был и соперником, и врагом, и... почти другом. Лань Цзян и этот человек были во многом похожи. Тот же стальной стержень внутри, тоже отношение к близким и друзьям, можно сказать, что и тоже отношение к своему долгу.

Они соревновались, затем враждовали, а в конце сражались бок о бок. Их путь к дружеским отношениям, когда многое понятно без слов, был достаточно долгим и тернистым. К сожалению, вмешательство одной особы, которая в итоге прибрала в свои цепкие ручки все лавры новеллы, оказалось трагичным не только для Лань Бин Юя или того же Лань Му. Даже такой великолепный персонаж стал жертвой её интриг и предательства. Это если не упоминать, что и главный герой на последних страницах новеллы был убит ею же. Потому, что и как Лань Цзян оказался слеп к тем, кого любил.

Бин Юй покачал головой, вспомнив, кого именно напомнил ему А-Вэй. Лично они не были знакомы, просто иногда пересекались на светских мероприятиях и вручениях всякого рода премий. Этот парень, лишь на пару лет младше самого Бин Юя имел яркую внешность, харизматичный характер, упорство в хорошем смысле этого слова и, конечно, талант. Он был достаточно многогранен, чтобы завоевать любовь миллионов поклонников. Певец, дебютировавший в южнокорейско-китайском бойз-бэнде, композитор и продюсер, актёр и писатель, а также популярная модель известных брендов. Его чувственный и сильный тенор был узнаваем с первых нот. Бин Юй отдавал должное трудолюбивости и твёрдости этого парня. И, конечно, он понимал девушку, которая по его образу и подобию создала незабываемого персонажа. Бин Юй даже не был уверен, о чьей гибели он больше сожалел, прочитав последние страницы новеллы. О Лань Бин Юе, Лань Цзяне или... Янь Вэе.

Янь Вэй... Единственный наследник главы секты «Демонических огней». Красивый и яркий мужчина с огнём в глубине тёмных как ночь глаз и потрясающей до глубины души улыбкой. Любитель язвительных шуток и опасных авантюр. Его темперамент был таким взрывным, что весь его дом был опутан заклинаниями против возгорания. Янь Вэй напоминал настоящий обжигающий огонь. Не мужчина, а ходячий фейерверк. Казалось, никто не мог его потушить. В его лице Лань Цзян нашёл достойного противника. Такого, у которого была своя точка зрения, своя мораль и свои правила. Он не был бессмысленно жесток или излишне тираничен. Янь Вэй всегда и везде преследовал собственную цель и... почти достиг справедливости для своих погибших предков. Кажется, этот парень принадлежал к исчезнувшей правящей династии империи Небесной Звезды. Кстати, это также была одна из тех сюжетных линий, которая оставила после себя много вопросов. А если?..

Бин Юю вдруг пришло в голову, что встреча в глубине долины двух мальчишек имела какое-то отношение к прошлому А-Вэя. Почему в одиночку бродил по опасным землям глупыш Лань Бин Юй было известно, но что там делал в одиночестве наследник секты «Демонических огней»? А что... А что, если этот парень что-то искал в долине? Там ведь было много развалин эпохи империи. Некоторые из них так и остались неисследованными из-за формаций запечатывания. Погибшие хозяева так отомстили завоевателям, попросту заставив их в поисках сокровищ больше потерять, чем получить. Чтобы разрушить некоторые из таких формаций требовались навыки и силы кого-то очень и очень сильного. А секты не любили на своей территории непрошенных гостей.

Бин Юй встал, привёл в порядок свои растрепавшиеся за время отдыха волосы, поругавшись про себя на их длину. Нужно будет, как только закончится срок его наказания, попросить внучку тётушки Мэй сделать ему более удобную в повседневной жизни причёску. Пусть и не такую короткую, как он носил в прошлой жизни. Вспомнив об этой прелестной девушке, Бин Юй снова улыбнулся. Лань Янлин – первая и самая прекрасная любовь его старшего брата. Чтобы ни случилось в этой жизни, нужно сделать всё возможное, чтобы она стала самой счастливой женщиной в этом немного странном, но удивительном мире. Бин Юй сел удобнее и открыл потрёпанную и пыльную «Историю исчезнувших империй».

Богиня Таэньянь ведь также намекала, что следует покопаться в прошлом, не так ли? Интересно, А-Вэй и Янь Вэй... неужели это всё же один и тот же персонаж? Немного ещё поразмыслив, Бин Юй всё же отбросил своё предположение. Как бы ни была обижена девушка-автор на своего идола, что внезапно рухнул с пьедестала, она не отбросила бы в сторону столь интересный сюжетный шаг, если бы он касался второго мужчины новеллы. Вэй не такое уж редкое имя. Призрак... Да... А-Вэй действительно превратился из-за Чэнь Бин Юя в призрак, чья судьба была позабыта среди тысяч страниц новеллы собственным автором.

<http://bllate.org/book/12800/1129620>